

О НЕКОТОРЫХ ЧИНОВНИКАХ, РАБОТАЮЩИХ В ФИНАНСОВОЙ СИСТЕМЕ КОКАНДСКОГО ХАНСТВА

Хатамова Зумрадхан Назирджоновна, доцент САМУ Центрально-Азиатского медицинского университета

Аннотация: В статье рассмотрен вопрос о должностных лицах государственного управления Кокандского ханства, некоторых должностях, а также даны краткие сведения об их обязанностях в финансовой системе.

Ключевые слова: Пожертвование, налог, религия, титул, обязанность, деньги, личность, история.

ABOUT SOME OFFICIALS WORKING IN THE FINANCIAL SYSTEM OF KOKAND KHANATE

Khatamova Zumradkhan Nazirjonovna, Associate Professor of SAMU of the Central Asian Medical University

Abstract: The article discusses the issue of government officials of the Kokand Khanate, some positions, and also provides brief information about their responsibilities in the financial system.

Key words: Donation, tax, religion, title, duty, money, personality, history.

В трудах по истории Кокандского ханства- в 50-60-х годах XIX века отсутствуют сведения о должности и лицах *деванбеги*. Это позволяет выдвинуть идею о том, что к этому времени полномочия должности *деванбеги* в центральной административной системе Кокандского ханства воплощались в другой должности, а именно в должности *мирзабаши* [1.1.215.]. Помимо обязанностей *деванбеги*, на *мирзабаши* была возложена еще одна обязанность. Во время смены губернаторов правители Коканда проводили ревизии бюджетных расходов управляемых ими областей, и эту работу выполняли *мирзабаши*. На основании проанализированных исторических данных можно сказать, что Мухаммаду Юнусу была доверена должность *мирзабаши*, которая по сути была эквивалентна должности *деванбеги*. Во время правления Малла-хана (1858-1862) и Султана Сайида-

хана (1863-1865) Мухаммад Юнус выполнял именно эту роль в системе центрального управления. Это подтверждается и сведениями, приведенными им в его труде «История Алимкули Амирлашкара». В частности, он описывает, как Маллахан послал его для осмотра Ташкентской области, говоря: «Бедняк Мухаммад Муса был отправлен в Ташкентскую область в качестве секретаря, то есть *мирзабаши*, для осмотра финансовых активов правителя», - отмечает он[2.2.140.].

Должность *шейхуль-ислама* имела большое влияние в государственном управлении не только в Кокандском ханстве, но и в других государствах Средней Азии и соседних восточных странах. Например, в Иране ее обладатель отвечал за разрешение споров между членами общества на основе законов шариата, выслушивание жалоб населения, поощрение его к совершению добрых дел и удержание от дурных поступков. В некоторых случаях шейх-уль-ислам также несет ответственность за принятие решений относительно имущества сирот и пропавших без вести лиц в стране. Это было характерно и для деятельности *шейхуль-ислама* в Кокандском ханстве.

Во время правления Умар хана в центральной административной системе ханства также была закреплена деятельность религиозных титулов, таких как *урок*, *судур*. Основной задачей лиц, носящих эти титулы, было наблюдение за имуществом фонда. Как показывает Ш. Вохидов, *урок* был лицом, ответственным за налоги и сборы с вакфных земель, а *судур* был лицом, ответственным за доходы и учет вакфного имущества[3.1.].

В органах местного самоуправления также существует должность председателя, который обычно считается «лицом, ответственным за доходы и учет имущества вакфа»[4.1.]. А. Семенов показывает, что в Бухаре функция *садра* была почти такой же: он контролировал налоги, собираемые с вакфных имений. Деятельность председателей этим не ограничивалась. Они играли важную роль в общественно-политической и духовной жизни стран Востока. В частности, по словам Мухаммада Рафи Ансари, в Иране *садры*, помимо

управления всеми вакфами, взяли под свое руководство всех сейидов, ученых, учителей, судей, шейхов, муадзинов и *кориев*[5.1.01]. Средняя Азия, включая Кокандское ханство, не была исключением. И верховные правители, и региональные губернаторы оказывали садрам особое почтение. Можно сказать, что должность садра была введена в региональных центрах для поддержания гармоничной духовной жизни и защиты правителей от произвола.

Автор, не до конца понимающий суть института вакфа, играющего важную роль в социально-экономической жизни Средней Азии, допустил в некоторых местах некоторые неточности. Однако в Средней Азии, в частности в Кокандском ханстве, существовало два вида вакфных земель. Один из них был полностью освобожден от налогов и на него выдавалась справка, заверенная печатью правителя, в которой говорилось, что вакфное имущество освобождается от налогов при определенных условиях. Это подтверждается документами, в которых говорится, что вакуфные земли, принадлежащие медресе Падшо Искандара, зафиксированные в документе 1868-1869 годов, и вакуфные земли, принадлежащие медресе Мир Кази Мухаммад Амин, зафиксированные в документе 1875 года, были освобождены от налога хирадж[6.1.].

Отдельные средства из государственного бюджета для малообеспеченных слоев населения не выделяются. Была предпринята попытка решить эту проблему другим способом. Этот вопрос проясняется рядом сведений, содержащихся в сертификатах на пожертвования, которые представляют собой записи о том, что правители выделяли государственные земли в качестве пожертвований для различных гробниц, мечетей и медресе. В 1812 году Умархан выделил 120 талибов доходов с государственных земель в качестве пожертвования мавзолею святых Кушки Туркон. Устав фонда состоит из десяти пунктов, в пятом из которых перечисляется помощь, которая должна оказываться нуждающимся слоям населения. В уставе фонда

говорится: «Еще одно условие заключается в том, что по понедельникам и пятницам каждой недели вы должны поочередно есть супы, такие как шальва, тулан, гуджа, нутовый и чечевичный суп; суп-плов раз в две недели; Пусть они готовят халим и сумаяк дважды в год. И пусть они раздадут это вместе с хлебом своим больным, бездомным, странникам, нищим, странникам, вдовам и нуждающимся. Десять летучих мышей каждый год. Пусть они смололи пшеницу в муку, испекли хлеб и раздали нуждающимся, а то, что у них осталось, пусть расходуют. Если урожай с вакфных земель превышает вышеупомянутую еду и хлеб, то его следует раздать людям у мавзолея. Если вышеуказанного продукта будет более чем достаточно, то остаток будет потрачен на строительство вышеупомянутого мавзолея. «Если будет излишек, он будет конвертирован в деньги и выдан каждому проезжающему здесь пассажиру», — отмечается. В этом пункте учредительного документа указано, что даже пассажирам, проезжающим через регион, оказывалась материальная помощь, что свидетельствует о том, что государством проведена важная работа по социальной защите населения. Кроме того, в предисловии к своему дивану Умархан отметил свою заботу о бедных и нуждающихся слоях населения, сказав: «...я проявил сострадание к тяжелому положению бедных и нуждающихся».

До 1860-х годов ханство не только обеспечивало материальную защиту граждан, но и осуществляло ряд практических мер, касающихся их прав. Суды штата рассматривали не только уголовные дела, но и гражданские дела. Если права граждан в ханстве нарушаются государственными служащими или должностными лицами, эти граждане также имеют право обратиться с жалобой к губернатору области, о чем приводит важную информацию востоковед Сатторхон Абдугафоров. По его словам, доступ к бею был свободным, и все имели равные права на вход. Нищий мог принимать жителей, приходивших с прошениями, как на улице, так и в мечети[7.1].

Среди исследований этого периода важное место занимают работы А. Куна и А. Хорошкина. В трудах этих авторов даны точные сведения о финансовой и налоговой системе, игравшей важную роль в административном управлении государством в ханстве, и ее размерах.[8.1].

Некоторые сведения о правителях областей Кокандского ханства и их взаимоотношениях с центральной властью, о внешней политике ханства и его финансовой системе можно найти также в «Очерках Ферганской долины» А.Ф. Миддендорфа[9.1.].

Одним из исследователей, глубоко изучавших историю Кокандского ханства в этот период, была А.Л. Троицкая. Этот ученый, составивший каталог архивов кокандских ханов и создавший статьи и труды на основе документов, включенных в этот каталог, фиксирует сведения о финансовой системе ханства, деятельности саркоров и мирзабаши, занимавших важные должности в административном управлении. Хотя в Хивинском ханстве кошбеги считался одним из главных должностных лиц, уступая только премьер-министру, как и в Кокандском ханстве, можно заметить, что деятельность министров на этой должности в обоих ханствах резко отличалась друг от друга. По словам М. Юлдашева, в Хиве кошбеги был одним из руководителей, отвечавших за финансовые и налоговые дела[10.1.].

Литературы

1. Мухаммад Юнус Таиб. История Алимкули Амирлашкара. – № 2. – С. 215.
2. Мухаммад Юнус Таиб. История Алимкули Амирлашкара. – № 1. – С. 218.
3. Мухаммад Рафи Ансари. Дастур ал-мулук (Устав государям.) / Предисловие, перевод, примечания и указатели А.Б. Вильдановой. Т.: 1991. – С.201.
4. Вахидов Ш. Титулы и должности в Кокандском ханстве // Звезда Востока. 1995. – № 3 - 4. – С. 222.

5. Семенов А. Бухарский трактат о чинах и званиях и об обязанностях их носителей в средневековой Бухаре... – С. 144.
6. Министерство обороны Республики Узбекистан. Ф - 1043, соч. 1, д. 718; г. 726.